

ЕРМИНИЯ АРХИЕРЕЙСКОЙ ЛИТУРГИИ В СОСТАВЕ «ТОЛКОВОЙ СЛУЖБЫ»: ДАТИРОВКА И ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКА

Архиерейская литургия, т. е. литургия, совершаемая епископом, а не простым священником, начала формироваться в начале второго тысячелетия нашей эры. До этого времени не было различий между ординарной литургией и архиерейской. Уставы архиерейской службы, где подробно описаны все действия епископа, известны только с XII в. Это устав литургии в Великой церкви по рукописи XII в. из собрания Британского музея (Add. 34060), который был опубликован и прокомментирован Р. Тафтом¹. От более позднего времени известен устав протонотария Великой церкви Димитрия Гемистоса, его списки имеются в двух рукописях: в рукописи XIV в. из Иерусалимской патриаршей библиотеки (cod. gr. 362 (607)) и в рукописи из библиотеки Александрийского патриархата № 371 1407 г.² Известен устав архиерейской литургии в канонической рукописи XV в. из библиотеки Андреевского скита на Афоне³. Однако более ранние описания архиерейской литургии находятся в литургических толкованиях. Эти произведения, зачастую атрибутированные известным церковным деятелем, с одной стороны, объясняли сиволические значения всех элементов литургии, а с другой стороны, описывали ее последование. Одно из подробных объяснений и описаний архиерейской литургии в Великой церкви содержится в «Протеории» Николая Андидского, составленной во второй половине XI в. (1055–1063 г.)⁴.

В славянской письменности XI–XV вв. не известны уставы архиерейской литургии, поэтому, какова была эта литургия в рассматриваемый период, можно только делать предположения по формуляру литургии в некоторых служебниках⁵. Однако показания сохранившихся источников противоречивы и не дают надежных оснований для различия архиерейской и ординарной литургии в этот период.

В компиляции «Толковая служба», созданной при формировании Русской кормчей, имеется описание архиерейской литургии, где тщательно и подробно излагаются все особенности ее служения. Компиляция составлялась в несколько этапов, которые зафиксированы в кормчих различных типов — Новгородско-Варсонуфиевском, Мясниковском и Чудовском. Эти типы были выделены на основании изучения «Русской правды» в составе Русской кормчей⁶. На последнем этапе создания компиляции в Кормчей Чудовского типа в ее составе появляется устав архиерейской литургии с толкованиями — ерминия. «Толковая служба» в этом типе Кормчей состоит из четырех статей, следующих друг за другом. Статья, в которой содержится интересующая нас ерминия, носит название «Толк божественныя службы»⁷.

Греческого оригинала ерминии архиерейской литургии нам обнаружить не удалось. Просмотренные нами греческие ерминии на литургию в основном содержат толкования одежд священнослужителей и богослужебной утвари. Таковы, например, тексты в рукописях некоторых

¹ Taft R. The Pontifical of the Great Church according to a XII-th cent. Diataxis in codex of British Museum add 34060 // *Orientalia Christiana Periodica*. № 45. Roma, 1979. P. 284–307.

² Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1901. Т. II. Ευχολόγια. С. 301–319.

³ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. I. Τυλικά. С. 167–172.

⁴ Bornert R. Les commentaires byzantins de la divine liturgie du VII au XV siecle. Paris, 1966. P. 196.

⁵ Желтов М. С. Архиерейский чин Божественной литургии: история, особенности, соотношение с ординарным («иерейским») чином // *Богословский сборник*. М., 2003. № 11. С. 227–229.

⁶ Тихомиров М. Н. Исследование о «Русской правде». М.; Л., 1941.

⁷ Афанасьева Т. И. Состав, источники и этапы формирования «Толковой службы» // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2006–2009*. М., 2010. С. 72–74.

афонских монастырей: Karakalu gr. 65 XV в. ἐρμηνεία τῆς λειτουργίας (Л. 81 об. — 86), Panteleimonos 508 XVII в. ἐξήγησις τῆς θείας λειτουργίας (Л. 58–60), а также в ватиканской рукописи Barberini.gr. 522 XI в. ἄλλη ἐρμηνεία (Л. 150–150 об.). В рукописи Xenofontos gr. 80 XV в. содержатся краткие толкования на все последование литургии, но они не имеют подробных описаний архиерейской службы.

Ерминия архиерейской литургии не найдена нами вне компиляции, поэтому необходимо вычленив ее из «Толковой службы», чтобы предположительно установить ее границы и основные элементы литургии, которые она объясняет. Вычленение устава с толкованиями производится по следующим принципам. К искомым ерминии мы отнесем ту часть статьи «Толк божественная службы», которая останется в результате исключения из нее текстов, известных вне компиляции. Приведем здесь список известных нам толкований, которые мы не будем считать частью ерминии:

1. «Сказание церковное» в сокращенной редакции, известной в двух русских списках из собрания ГИМ: Син. 951, XV в., и Епарх. 367, XVI в.
2. «Слово св. Григория о литургии» — апокрифическое толкование, известное по спискам РГБ. ТСА. 11, XIV в., и РНБ. Солов. 807/917, XVI в.
3. «Слово о церковном сказании» — перевод греческой ерминии на литургию, известный только в одном списке РГБ. ТСА. 11, XIV в.⁸
4. «Толк божественная службы» в составе Новгородской кормчей (Л. 590 об. — 597).
5. Толкования на Херувимскую песнь, Символ веры и на молитву «Отче наш», которые известны в славянской письменности в самостоятельных списках⁹.

Текст, полученный после вычленения известных произведений, кажется вполне цельным, имеющим общий идейный замысел и схожие композиционные приемы. Отметим, что в начальной его части есть фрагменты, схожие со статьей «Толк божественная службы» из Новгородской кормчей, но эти фрагменты не совпадают полностью и имеют лексические разночтения. Нам представляется, что в кормчих Чудовского типа вставлена ерминия практически в полном объеме, в то время как в Новгородской кормчей из нее могли быть сделаны отдельные выписки. Мы не можем с уверенностью говорить о монолитности этого текста, вполне возможно, что в нем найдутся фрагменты, заимствованные из других источников. На сегодняшнем этапе исследования можно думать, что перед нами перевод некоей греческой ерминии, место и время создания которой необходимо установить.

Отметим ряд литургических особенностей ерминии архиерейской литургии, которые позволят датировать памятник по историко-литургическим признакам.

1. Ерминия содержит упоминание о молитве фимиама перед чтением Евангелия: н сѣль възставъ мѣтвѣ творѣн . н дасть дѣаквнѣ темнанъ, своєю рѣкою възѣ нс ковѣежца. вн же поклоньса, н блгвеніе прннмь . каднтъ трнждѣ крѣтавѣразно . венходѣ сѣтѣю трапезѣ, н двѣрн валтарю . н потѣ еѣпа . н сѣль съдѣшн съ нн . н весь валтарь (ГИМ. Чуд. 167. Л. 230 об.). В XIV в. перед чтением Евангелия начинают произносить другую молитву Вѣсияи в срздцнх нашихъ, которая появилась в византийских евхологиях и в южнославянских служебниках в конце XIII в. (древнейший южнославянский список этой молитвы имеется в служебнике Q.п.І.48, здесь она записана после литургии). В последование южнославянской литургии Иоанна Златоуста она входит с конца XIV в. и впервые упоминается в редакции Евфимия Диатаксиста патриарха Филофея¹⁰. В древнерусских служебниках перед чтением Евангелия полагается чтение кадильной молитвы, а молитва Вѣснѣн въ срѣдцнх нашнхъ появляется в литургии только после реформ

⁸ Афанасьева Т. И. «Сказание церковное» как древнерусский перевод домонгольского периода // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 12–13.

⁹ Соболевский А. И. Три древнерусских толкования // Известия ОРЯС. СПб., 1912. Т. XVII. Кн. 3. С. 82–92.

митрополита Киприана¹¹. Молитва фимиама перед чтением Евангелия положена в арабском переводе литургии Иоанна Златоуста XI в. и в некоторых византийских источниках XI–XIV в.¹², также она указана в древнерусских служебниках Рум. 399 (Л. 12 об.) и Син. 600, XIV в. (Л. 23 об.). Эта особенность может свидетельствовать о более ранней традиции чтения Евангелия в рассматриваемой ерминии, которую в XIII–XIV в. сменила новая, зафиксированная греческими евхологиями и славянскими служебниками с XIV в.

2. Ерминия содержит описание диалога священнослужителей после Великого входа, который впервые появляется в рукописях в X в. (кодекс гроттаферратской библиотеки Г.В.ІV), но повсеместно распространяется в византийском богослужении с XII в., когда создается его унифицированный текст. Самый ранний свидетель *textus receptus* диалога зафиксирован в латинском переводе литургии Иоанна Златоуста Льва Тосканца второй половины XII в.¹³ В славянских служебниках диалог имеет разнообразные формы, но *textus receptus* внедряется в славянское богослужение только во второй половине XIV в. Описание диалога священнослужителей после Великого входа в рассматриваемой ерминии совпадает с описанием в древнерусских служебниках XIII–XIV в., таких как ГИМ. Син. 604, РНБ. Соф. 520, Соф. 526 и РГАДА. Син. тип. 40. В остальных древнерусских служебниках в конце диалога добавлена фраза *БѹДН НАМЪ ПО ГЛОУ ТВОЕМОУ*. Южнославянские служебники и правленные в конце XIV в. русские последования литургии Иоанна Златоуста совпадают с унифицированным текстом.

1-я группа по Соф. 520	2-я группа по Соф. 518	Син. 601/ Дечаны 123 ¹⁴	<i>textus receptus</i> (по латинскому переводу Льва Тосканца) ¹⁵
– Бл҃гвнтє сѣннн	– Бл҃гвнтє сѣннн	– Бл҃гвнтє сѣнн (Син. 601) – Помолнса о мнѣ вл҃дко (Дечаны 123)	<i>Orate pro me, sacerdotes sancti</i>
– Многа лѣта о҃ує . д҃хъ сѣтѣн нандѣть на та н снла взышнаго осѣннтѣ та н моли за ны чѣстнѣн о҃ує	– Многа лѣта о҃ує д҃хъ сѣтѣн нандѣть на та н снла взышнаго осѣннтѣ та н моли за ны чѣстнѣн о҃ує	– д҃хъ сѣтѣн нандѣть на та н снла взышнаго осѣннтѣ та	<i>Spiritus sanctus superueniat in te et uirtus altissimi obumbret tibi</i>
– Да поманѣть вы г҃ъ въ цр҃ствнн своємь.	– Да поманѣть вы г҃ъ въ цр҃ствнн своємь	– Поманн ма вл҃дко сѣнн	<i>Memento nostri, domine</i>
	– БѹДН НАМЪ ПО ГЛОУ ТВОЕМОУ.	– Поманѣть та г҃ъ б҃ъ въ цр҃ствнн своємь	<i>Memor sit nostri dominus deus in regno suo</i>

¹⁰ Сырку П. А. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Литургические труды патриарха Евфимия Терновского. СПб., 1890. Т. 1. Вып. 2. С. 12.

¹¹ Афанасьева Т. И. Литургия Иоанна Златоуста в средневековой славянской письменности XI–XV вв. // XIV Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. Письменность, литература и фольклор славянских народов. М., 2008. С. 21.

¹² Mateos J. La célébration de la Parole dans la liturgie byzantine // *Orientalia Christiana Analecta*. № 191. Roma, 1971. P. 135–139.

¹³ Taft R. The Great Entrance. A History of the Transfer of Gifts and other Preanaphoral Rites of the Liturgy of St. John Chrysostom // *Orientalia Christiana Analecta*. № 200. Roma, 1975. P. 294–295.

¹⁴ Цит. по: Слуцкий А. С. Диалог священнослужителей после Великого входа в славянских служебниках XIII–XIV вв. // *Христианский восток*. СПб., 2001. Т. 2. (VIII) Новая серия. С. 249.

¹⁵ Цит. по: Taft R. The Great Entrance. A History of the Transfer of Gifts and other Preanaphoral Rites of the Liturgy of St. John Chrysostom. P. 294.

Как видно из приведенных славянских вариантов диалога, в древнерусских служебниках перед диалогом имеется фраза «Многая лета, отче». Эта фраза не известна ни в греческих, ни в южнославянских источниках¹⁶. Сравним описание диалога священнослужителей в ерминии и в древнейшем русском служебнике ГИМ. Син. 604 начала XIII в. Совпадающие пассажи выделяем курсивом.

«Толковая служба» (Чуд. 167. Л. 234 об.)

тауе же прекрѣстнѣтъ трѣждѣ епѣкѣ каднломъ н мало помолнѣвса ѿстоупнѣтъ на западѣ къ дверемъ влтарю, н въкроугъ ставшнмъ его їерѣвмъ н дѣякономъ поклоншемъ нмъ всѣмъ главы своѣ. речетъ епѣпъ Блѣвнѣ сѣцннн . ѿнн же ѿвѣщають *Многа лета влѣдо . дѣхъ сѣтън нандѣтъ на та н снаа възшнго осѣннѣтъ та . н молн за ны ѣтънѣнн бѣе*

Син. 604. Л. 13

Многа лета бѣе . дѣхъ сѣтън нандѣтъ на та н снаа възшнго осѣннѣтъ та . н молн за ны ѣтънѣнн бѣе
н глѣтъ нм . да поманѣтъ въи гѣ въ црѣвнн своемъ н ѿстоупнѣше на мѣста своѣа глѣтъ мѣ дѣяк

Как можно видеть, основная фраза диалога в ерминии и в древнерусских служебниках полностью совпадает.

3. Устав архиерейской литургии содержит палестинский чин соединения Даров перед причащением — «Смешение св. Тела и честныя Крови Господа нашего Иисуса Христа». Такой чин (фраза $\epsilon\nu\omega\sigma\iota\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \acute{\alpha}\chi\rho\acute{\alpha}\nu\tau\omicron\upsilon\ \sigma\acute{o}\mu\alpha\tau\omicron\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \tau\iota\mu\acute{\iota}\omicron\upsilon\ \dot{\alpha}\iota\mu\alpha\tau\omicron\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \text{Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ}$, произносимая перед смешением хлеба и вина в потире) имеется в иерусалимской литургии св. Иакова и заимствуется оттуда в литургию Иоанна Златоуста. В византийских евхологиях он известен преимущественно в рукописях южноитальянского происхождения из района Отранто с XIII в.¹⁷ Однако в южноитальянских евхологиях чин соединения Даров несколько отличается от древнерусских. Во-первых, в южноитальянских евхологиях священник преломляет хлеб на три части¹⁸, а не на четыре, как представлено в древнерусских служебниках. Во-вторых, сама фраза, произносимая во время этого обряда в южноитальянских источниках: $\epsilon\nu\omega\sigma\iota\varsigma\ \tau\epsilon\lambda\epsilon\acute{\iota}\omega\sigma\iota\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \acute{\alpha}\chi\rho\acute{\alpha}\nu\tau\omicron\upsilon\ \sigma\acute{o}\mu\alpha\tau\omicron\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \tau\iota\mu\acute{\iota}\omicron\upsilon\ \dot{\alpha}\iota\mu\alpha\tau\omicron\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \text{Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ}$ — не соответствует полностью древнерусской литургической формуле¹⁹. Это свидетельствует о том, что между итало-греческими евхологиями и древнерусскими служебниками нет прямой связи. Находясь на периферии Византийской империи, и те, и другие косвенным образом отражают одну традицию, палестинскую, и добавляют к ней свои местные особенности. Отметим, что в древнерусских служебниках представлена смешанная традиция, где наряду с палестинской формулой «Смешение Святаго Духа» используется и константинопольская «Исполнение Святаго Духа», имеющаяся в большинстве греческих евхологиев.

«Толковая служба» (Чуд. 167. Л. 234 об.)

прѣламлаѣа же тѣло прѣчѣтѣе сѣлъ н глѣтъ *Познаста тебѣ гн оученнка въ прѣломленнн хлѣба даждѣ н нам гн познатн та въ жнвотѣ вѣунѣмъ*
вземъ едннѣу частъ н вложнть в потнръ глѣа *Смѣшенне ѣстнаго тѣла н кровн гѣ нашего нс хѣ*

Син. 604. Л. 13

поп преломнѣтъ тѣло нѣдѣ, частн . положнть на блюдѣ *гѣ въз преломленнн хлѣба оученнка намъ гн грѣшннкомъ даждѣ познатн та въ жнзнн вѣунѣнн . дѣяѣ Нсполнн бѣе ѣашю сню . по Смѣшенне прѣчѣтѣо тѣла н ѣстнѣнн кровн гѣ нашего нс хѣ . Нсполненне сѣтѣо дѣха*

¹⁶ Слущкий А. С. Диалог священнослужителей после Великого входа в славянских служебниках XIII–XIV вв. С. 252.

¹⁷ Jacob A. Deux formules d'immixtion syro-palestiniennes et leur utilisation dans le rite byzantin de l'Italie méridionale // *Vetera Christianorum*. 13. 1976. P. 29–64.

¹⁸ Parenti S. La frazione in tre parti del pane eucaristico nella liturgia italo-byzantina // *Ecclesia Orans*. № 17. 2000. P. 203–227.

¹⁹ Слущкий А. С. Византийские литургические чины «Соединения Даров» и «Теплоты». Ранние славянские версии // *Византийский временник*. 2006. № 65 (90). С. 130.

Необходимо также отметить, что фраза Познаста ꙗ въ прѣломленнн хлѣба оученнка даждь намъ ꙗ грѣшннкомъ познатн та въ жнзны вѣчнѣн во время прѣломления хлеба не известна в греческой традиции и не найдена ни в одном византийском евологии. Однако она имеется в «Толковой службе» и в большинстве древнерусских служебников XIII–XIV в.

Чин соединения Даров, схожий с описанием в «Толковой службе», имеется также в одной рукописи второго типа — болгарском служебнике ГИМ. Увар. 46–8° начала XIV в., но несколько отличается в языковом отношении. Приведем этот фрагмент в составе обеих евхаристических литургий.

Литургия Иоанна Златоуста, л. 38 об.: н раздѣланвшѣ на дѣ устн . полагаеть кождо чась образно къ себѣ . н знаменаеть нхъ гла . познаста оучнка ꙗ въ прѣломленне хлѣба . н намъ даждь познатнса въ жнзны вѣчнѣн . н вземъ єдннѣ усть влагаетъ въ чашѣ . н прѣкрѣцает гла . смѣшася прѣчѣтѣе тѣло н крѣвь ꙗ бѣ спса нашего въ нсплнненне стго дха .

Литургия Василия Великого, л. 66 об.: н знаменаеть нхъ гла . познаста оучнка ꙗ въ прѣломленнн хлѣба . н нам даждь познатнса въ жнзны вѣчнѣн ∴ н вземъ єдннѣ усть влагаетъ в чашѣ . н прѣкрѣцаетъ глет . смѣшася чѣтѣе тѣло н крѣвь ꙗ бѣ н спса ншего въ нсплнненне стго дха . всегда ннѣ . н взем дрѣугѣѣ чѣтъ съ лѣвоѣ рѣкоѣ н полагаеть на деснѣѣ рѣкѣ . гла . подаетса чѣтѣе тѣло ꙗ нашего нса хѣ .

Присутствие схожего чина в болгарской рукописи ГИМ. Увар. 46–8° и в древнерусских служебниках может свидетельствовать о том, что в это время в Византии в XIII–XIV в. такой чин был известен, но не имел повсеместного распространения. По-видимому, он был указан в уставе литургии, который был переведен славянами не позднее начала XIII в., и впоследствии стал записываться в служебниках в последованиях литургий.

Приведенные примеры позволяют нам предположить, что ерминия архиерейской литургии и последование литургии Иоанна Златоуста в древнерусских пергаменных служебниках XIII–XIV в. очень тесно связаны. Учитывая, что диалог священнослужителей и чин соединения Даров распространились в византийском богослужении не ранее конца XI в., нижнюю границу ерминии можно определить примерно этим временем. Употребление практически тождественного диалога священнослужителей, а также чина соединения Даров в древнейшем русском служебнике Син. 604 20-х годов XIII в. позволяет обозначить верхнюю границу появления перевода ерминии. На основании перечисленных признаков можно предложить датировку греческого оригинала этого устава XII–XIII в.

